

ЕНИСЕЙСКІЙ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярске, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой **пять р. 50 к.**

Национализмъ, какъ основа политической живучести.

(Продолженіе.*)

Да, наконецъ, гдѣ и въ чемъ ручательство, что рекомендуемый намъ путь разрушенія скорѣй приблизитъ насъ къ намѣченной цѣли?.. Къ чему можетъ повести это полное отреченіе въ жизни цѣлаго многомилліоннаго и при томъ малокультурнаго народа—государства? Это самоотреченіе при современныхъ условіяхъ международныхъ отношеній равносильно почти самоубійству. (Ницше). Для цѣлой націи неподготовленной къ рѣшительной борьбѣ культурной,—это непосильный подвигъ, могущій сгубить безвозвратно добрыя ея начинанія. Не похоже-ли это въ сущности на то, если бы наши радѣтели откровенно сказали бы: русскій народъ, ты въ культурномъ отношеніи слабѣе насъ (инородцевъ), такъ посторонись съ дороги! дай мѣсто другимъ, болѣе сильнымъ, а самъ умри и мы поможемъ тебѣ умереть, хотя ты еще не жилъ! Такъ вотъ каковъ новый, неслыханный въ исторіи лозунгъ, который хотятъ начертать на своемъ „прогрессивномъ“ знамени современные социальное-политическіе радѣтели добродушнаго русскаго человѣка. И, Боже сохрани, если многомилліонная нація, великими вѣковыми усиліями создавшая себѣ славу могущественной державы, усвоила бы этотъ заманчивый принципъ, въ своемъ дальнѣйшемъ шествіи, она неминуемо обрѣчена, — дѣйствительно, — на политическую смерть, — на уничтоженіе; съ такимъ лозунгомъ, повторяемъ мы, при современныхъ условіяхъ международныхъ отношеній политическая жизнь для насъ была бы немыслима!..

И такъ, патриотизмъ и націонализмъ въ государственной жизни народа, хотя, съ точки зрѣнія идеальной христіанской социологіи, и недостатокъ, несовершенство — но, во всякомъ случаѣ, не есть уродство нравственное, а только лишь естественная стадія—развитія. И если въ жизни отдѣльнаго человѣка естественна и законна культурная борьба за извѣстные нравственные идеалы, за тѣ средства, которыя признаются пригодными для достиженія высокихъ цѣлей, то отреченіе отъ національныхъ идеаловъ, сложившихся на почвѣ чисто христіанскаго ученія, сознательное, малодушное, безъ борьбы, отступленіе для цѣлой націи—безумно. Нація должна стремиться всѣми возможными способами и средствами оградить себя отъ растлѣвающего вліянія другихъ-національностей, хотя бы для этого потребовались внѣшнія мѣры и средства. Въ этомъ проявилась бы та змѣиная мудрость, которая дозволена Самимъ І. Христомъ въ борьбѣ со зломъ, съ возможными соблазнами.

Если патриотизмъ—естественное, присущее природѣ человѣка, явленіе, явленіе всеобщее,—которое не исключается даже самой высокой нравственной культурой, конечно, не въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ обычно въ наше время, то возникаетъ вопросъ—нѣсколько подозрительный: почему только намъ—русскимъ—говорятъ, что патриотизмъ позоренъ, что патриотизмъ вреденъ(?), даже противенъ основнымъ принципамъ христіанской морали?!.. И почему такимъ именно является патриотизмъ только русскихъ людей?.. Только одни русскіе люди должны стыдиться любить свою родину, свой народъ, свое національное и отказаться проявлять патриотизмъ свой, когда этого требуютъ даже исключительныя—критическія обстоятельства Родины?! Но, если русскій народъ патриотизмомъ отличался болѣе чѣмъ кто либо, если русскій народъ исторически не-

*) См. №№ 13, 14, 15, 16 «Енис. Церк. Вѣстника».

опровержимо доказаль, что это чувство у него въ высокой степени развито, что оно у него лежитъ глубоко въ природѣ его, то чѣмъ мы можемъ объяснить хотя бы всѣмъ извѣстный печальный инцидентъ въ нашей первой Г. Думѣ, какъ не тѣмъ, что дума та была не русская, что истинно-русскихъ людей тамъ было очень мало? Они стыдливо поступились въ пользу шородческаго, смѣлаго до дерзости, меньшинства. И скромность неумѣстная! Очевидно, русскій народъ въ большинствѣ своихъ избравниковъ ошибся. Но, вѣдь, и теперь въ средѣ русскаго общества не мало такихъ „интеллигентовъ“ и даже далеко не интеллигентовъ— „политиковъ,“ которые не только щеголяютъ отсутствіемъ „постыднаго“ русскаго патриотизма, а еще хотятъ блеснуть нападками на патриотовъ—націоналистовъ, хвастаются отрицательнымъ отношеніемъ къ русскимъ патриотамъ, насмѣшками надъ ними и издѣвательствомъ! И, къ нашему несчастію, въ настоящее время такихъ хулигановъ мысли и этики уже не мало. Этотъ антинаціонализмъ, какъ зараза, все болѣе и болѣе проникаетъ въ правственный организмъ современнаго русскаго общества. Предпочтительнымъ объектомъ (предметомъ) этой противонаціональной пропаганды является наша полунинтеллигенція отчасти, а главнымъ образомъ, самые подвижные элементы населенія—рабочіе фабрикъ, заводовъ и разныхъ мастерскихъ, учащаяся или, лучше сказать, хулиганствующая въ большинствѣ молодежи при значительной-дѣятельной поддержкѣ наиболѣе „либеральныхъ“ элементовъ изъ людей свободныхъ профессій,—такъ называемыхъ, чиновниковъ—не „двадцатниковъ“: адвокатовъ разныхъ ранговъ, служителей Эскулапа—разнаго культурнаго возраста, дѣятелей (по недоразумѣнію) коммерческаго міра, набившихъ карманы на счетъ простодушнаго обывателя и сдѣлавшихся меценатами, „прозрѣвшихъ“ приказчиковъ. Насколько каждая изъ названныхъ группъ „освободителей“ дѣйствуетъ сознательно и можетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по совѣсти разбираться, трудно сказать; но, съ большею вѣроятностью, можно утверждать, что здѣсь, скорѣе, недоразумѣніе. Какъ бы то ни было, все же явленіе это достойно—особеннаго серьезнаго вниманія; явленіе это до нѣкоторой степени свидѣтельствуетъ о приближающемся—или уже начавшемся процессѣ національно—нравственнаго вырожденія. И явленіе это, несомнѣнно, должно имѣть въ своемъ основаніи сложныя причины, быть можетъ, даже цѣлую систему—благопріятствующихъ тому условий, систему—созданную съ опредѣленной цѣлью,—дѣло это, съ вѣроятностью можно предполагать, находится

въ рукахъ искусныхъ, опытныхъ и сильныхъ. Иначе это наблюдаемое нами воочію явленіе окажется или совершенно необъяснимымъ или оно есть только печальный—прискорбный призракъ. Но мы, на основаніи постоянно наблюдаемыхъ нами фактовъ живой дѣйствительности, не можемъ это антипатріотическое движеніе признать или почитать только слабымъ призракомъ: настроеніе нѣкоторой части современнаго русскаго общества,—особенно нашей „надежды“ съ ея ближайшими руководителями въ храмахъ наукъ и ихъ преддверіяхъ—въ школахъ даже низшихъ достаточно выяснилось во время нашей несчастной войны и въ послѣдующихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ нашей родины! Подъ влияніемъ какихъ же причинъ, какихъ воздѣйствій это настроеніе создавалось, полезно бы было выяснить; но существованіе такого настроенія реальный фактъ, а не призракъ.

(Прод. слѣд.)

Революціонный психозъ.

«Революція и перевороты весьма часто устраиваются и бываютъ руководимы форменными сумасшедшими разныхъ типовъ,»—говоритъ извѣстный итальянскій ученый—психіатръ Ломброзо въ своей книгѣ «Политическая преступность и революція.»

Въ силу-ли этой общей научной гипотезы или по другимъ причинамъ, но только нашъ ученый міръ заинтересовался нашей революціей съ точки зрѣнія чисто-научной или точнѣе—психологической. Наблюденіемъ съ этой точки зрѣнія надъ нашей революціей занялись три извѣстныхъ профессора психіатра въ различныхъ пунктахъ имперіи, т. е. совершенно независимо одинъ отъ другого: П. А. Сикорскій—въ Кіевѣ, Н. И. Ковалевскій—въ Петербургѣ и Ѳ. Рыбаковъ—въ Москвѣ. Первый занялся психологическимъ анализомъ революціонной смуты на основаніи ея внѣшнихъ проявленій, прослѣдилъ психологию „освободительнаго движенія“ по существу его. Послѣдніе-же два прослѣдили психологию движенія путемъ субъективнаго обследованія отдѣльныхъ дѣятелей ея, наиболѣе «отличившихся» по части революціоннаго „дѣйства“ и попавшихъ за таковое въ мѣста заключенія.

Несмотря на то, что этотъ научный анализъ революціи происходилъ въ различныхъ мѣстахъ и съ различныхъ сторонъ, всѣ три профессора—психіатра пришли къ одному выводу, весьма близкому къ вышеприведенному общему положенію Ломброзо.

„Современное политическое движеніе, —говоритъ П. А. Сикорскій,—содержитъ въ себѣ значительную

долю психопатіи, какъ по личному составу дѣятелей, такъ и по характеру самыхъ идей и дѣйствій, которыя потрясаются истомленная душа и напряженные нервы великаго и здороваго въ своихъ основахъ русскаго народа. Состояніе дѣйствующей въ настоящую минуту (революціонной) партіи и всего русскаго общества представляется глубоко ненормальнымъ не въ смыслѣ только политическомъ или общественномъ, но ненормальнымъ и болѣзненнымъ въ психологическомъ смыслѣ. Въ этомъ узелъ всего дѣла. Дѣло идетъ о слѣпомъ душевномъ состояніи, которое напоминаетъ тѣ дѣйствія самоистребленія, которыя издавна наблюдались (какъ частныя явленія) въ нашей исторіи и примѣръ которыхъ произошелъ на нашихъ глазахъ въ трагической исторіи двадцати пяти заживопогребенныхъ въ Терновскихъ хуторахъ, близъ Тирасполя.“

Почтпный профессоръ даетъ такое научное объясненіе этому положенію:

„По неизблемымъ законамъ природы, во всякомъ обществѣ не только есть недалекіе и глупые люди, но существуетъ строго узаконенный процентъ помѣшанныхъ и психопатовъ. Эти послѣдніе стараются управлять людьми по собственнымъ безумнымъ нормамъ, ибо имъ кажется, что только они умны, а весь міръ безумецъ и долженъ быть заключенъ въ домъ умалишенныхъ. Живя въ средѣ населенія, болѣзненные субъекты даютъ такое же, какъ и сами поколѣніе людей нервныхъ, неуравновѣшенныхъ, беспокойныхъ, безумныхъ. Скрытое зло ярко выступаетъ въ смутные дни.“

По заключенію Кіевского психіатра, „все эти революціонныя эксцессы соотвѣтствуютъ массовой истеріи, той самой истеріи, которая, какъ показываетъ исторія крестовыхъ походовъ и такъ называемыхъ психическихъ эпидемій, нерѣдко принимала широкіе размѣры, охватывая цѣлыя провинціи и страны. Улучшенные средства сообщенія—желѣзныя дороги, почта и т. д. могутъ облегчать распространеніе истерическихъ эпидемій гораздо болѣе, чѣмъ то было въ предшествовавшіе вѣка. И тѣ, кто думаютъ, что все революціонныя неистовства, какія мы переживаемъ, суть не болѣе ни менѣе, какъ періодъ борьбы народа со своимъ правительствомъ за политическія права,—*грубо заблуждаются*.“ Поэтому, „руководителямъ страны и ея лучшимъ людямъ необходимо подумать объ освобожденіи себя самихъ и русскаго народа отъ смуты, кошмара, психопатіи и тумана, которымъ затянута правственные горизонты русской мысли. Это не метафоры, не сравненія, не уподобленія. Это—дѣйствительность!“

Эту дѣйствительность подтвердилъ и Н. И. Ковалевскій. По поводу душевныхъ заболѣваній среди арестованныхъ революціонеровъ, Петербургскій профессор-психіатръ категорически высказался, что причина тому не тюремное заключеніе, такъ какъ „даже одиночное заключеніе не оказываетъ на душевную жизнь преступника особенно рѣзкаго воздѣйствія и можетъ (только) видоизмѣнить настроеніе бреда, а не создавать его,“ но въ томъ, что эти субъекты „явились въ тюрьму уже съ подготовленной почвой,“ что „душевные заболѣванія среди политическихъ арестованныхъ только подтверждаютъ тотъ, *ставшій уже научнымъ, фактъ*, что революція создается людьми ненормальными, зараженными психозомъ.“

Наконецъ, то-же въ общемъ высказалъ и Московскій профессор-психіатръ Ѳ. Рыбаковъ. Основываясь на личныхъ наблюденіяхъ относительно душевныхъ заболѣваній въ связи съ переживаемыми событіями, г. Рыбаковъ говоритъ:

„Въ громадномъ большинствѣ случаевъ заболѣвшіе (революціонеры въ мѣстахъ заключенія) обладали перво-психической наслѣдственностью, то есть, *являлись* уже отъ природы *предрасположенными* къ душевнымъ заболѣваніямъ и, такъ сказать, въ самомъ существѣ своемъ уже носили зародышъ болѣзни. Обстоятельство это невольно заставляетъ думать, что наиболѣе подверженными психическому разстройству, подъ вліяніемъ происходящихъ событій, являются лица, обладающія наслѣдственнымъ расположеніемъ къ душевному заболѣванію и, можетъ быть, уже ранѣе нѣсколько инвалидныя и психопатическія.“

Послѣ этого легко понять тѣ непостижимые эксцессы, то изумляющее міръ безсмысліе, ту поражающую манію самоистребленія, которыми выражается и характеризуется наша революція.

Любопытно отмѣтить, что къ тому-же выводу пришли относительно ⁸¹³⁴нашей революціи и за границей, гдѣ странныя эксцессы нашего „освободительнаго движенія“ тоже давно обратили на себя вниманіе и вызвали подозрительное отношеніе къ русскимъ революціоннымъ эмигрантамъ, отъ которыхъ все государство стараются огородиться. Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ англійскаго журнала «National Review» (май) помѣщена обширная статья, посвященная нашимъ дѣламъ, авторъ которой, на основаніи долгихъ наблюденій, приходитъ къ такому выводу:

„Русскій народъ теперь психически ненормаленъ. Всякій здоровый человѣкъ, читающій газеты, не можетъ

не согласиться со специалистами, которые определяют национальную бользнь русских, как политическую невращенію. Манія преслѣдованія, галлюцинаціи, ненормальные поступки, вродѣ преступленій противъ личности и имущества, самоубійство, — вотъ ея признаки. Дерзкое преступленіе имѣетъ теперь притягательную силу въ русскомъ обществѣ, какъ браконьерство плѣняетъ подростковъ. Преступленія противъ жизни и имущества стали господствующими. Убійства со стороны революціонеровъ распространились по всей странѣ, при чемъ главными преступниками являются люди подростящаго поколѣнія, которые бойкотируютъ гимназіи, техническія школы и университеты. Пламенно стараясь спасти Россію, революціонеры всю свою энергію направляютъ на то, чтобы поразить правительство путемъ разоренія страны. Этимъ господамъ просто недостаетъ здраваго политическаго смысла.“ („Сарат. Дух. Вѣст.“).

Мнѣнія ученыхъ психіатровъ заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія.

Двѣ правды.

Почти одновременно съ отъѣздомъ о. Григорія Петрова на трехмѣсячное клиросное послушаніе наряженъ въ синодѣ слѣдствіе о писаніяхъ редактора «Почаевскихъ Извѣстій» іеромонаха Иліодора, которое, вѣроятно, приведетъ и его къ нѣкому „послушанію“. Красный іерей и черный монахъ по сущности своихъ писаній антиподы. Но каждый имѣетъ собственную аудиторію, страстныхъ почитателей, широкую популярность. И къ іеромонаху Иліодору, какъ гонимому за идею, если онъ будетъ нести духовное послуханіе, пойдутъ толпы паломниковъ. Только непохожи будутъ они на тѣхъ, что устремились въ Черемонецкій монастырь. Къ отцу Петрову ѣдутъ интеллигенты, литераторы, дамы изъ общества, кадеты и кадетки. Къ почаевскому иноку пойдетъ сѣрый народъ.

Въ лицѣ этихъ двухъ проповѣдниковъ и духовныхъ публицистовъ воплощается два міросозерцанія, два типа просвѣщенія, двѣ Россіи, а между тѣмъ оба вышли изъ одной среды православнаго духовенства, оба облечены священнымъ саномъ; въ личности и дѣятельности о. Петрова и о. Иліодора сказался тотъ разрывъ, та пропасть, которая раздѣляетъ уже давно русскихъ людей на два стана, а нынѣ прошла до самыхъ глубинъ народныхъ массъ. Все, что о. Петровъ почитаетъ истиной, для о. Иліодора является ложью, и обратно. Явленіе разительное, которое доказываетъ, что недугъ нашего времени есть прежде всего недугъ духа, смѣшеніе понятій, раздѣленіе умовъ, охваченныхъ фанатизмомъ двухъ противоположныхъ идеологій.

Писанія почаевскаго инока пропшкнуты необычайной искренностью, паѣсомъ, воодушевленіемъ. Чувствуется, что каждое слово у него идетъ отъ сердца.

„Неужели же я бунтовщикъ? Неужели же призываю народъ къ возстанію?—пишетъ о. Иліодоръ.—О, нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Я призываю народъ не къ возстанію, а къ защитѣ святынь поруганныхъ... Какого еще поруганія святынь намъ дожидаться? Все наше святое осквернено, изранено, обезчещено самымъ наглъмъ и безстыднымъ образомъ! Мы плачемъ, мы просимъ правителей защитить насъ, но нѣтъ заступника... Я знаю только, что если теперь безбоязненно высказать правду, то она спасетъ великія народныя святыни. А мнѣ больше ничего и не надо, лишь бы восторжествовала правда, а передъ народными святынями преклонилась всѣ живущіе въ Русской землѣ! Пусть эта святая правда не понравится многимъ, пусть меня наказываютъ, ссылаютъ куда угодно, но я увѣренъ въ томъ, что я буду страдать и сейчасъ страдаю за Божию правду.“

И такъ, почаевскій инокъ Иліодоръ страдаетъ за правду Божию, которая по его воззрѣніямъ поругана и попорана „освободительнымъ движеніемъ“.

Но, вѣдь, и о. Григорій Петровъ увѣжденъ, что борется и страдаетъ за Божию правду, и даже газета, которую онъ издавалъ въ Москвѣ, носила заглавіе „Правда Божія“. Только въ противоположность иноку-черносотенцу красный іерей именно «освободительное движеніе» считаетъ несущимъ на Русь правду Божию. Онъ выражаетъ увѣренность, что вожди этого движенія, собравшись въ Таврическомъ дворцѣ, на мѣсто старой бюрократической избы построитъ грандіозный храмъ, крытый правдой Божіей. Какъ и почаевскій инокъ, о. Григорій Петровъ привлекаетъ читателей страстностью писаній своихъ, восторженнымъ, сердечнымъ тономъ и тѣмъ, что вѣритъ въ правду Божию. Только онъ видитъ ее впереди. А инокъ Иліодоръ находитъ ее въ историческомъ прошломъ Россіи. Глубоко поучительное явленіе. Два представителя православной церкви, облеченные священнымъ саномъ, іерей и іеромонахъ, различно понимаютъ, въ разномъ видятъ правду Божию. Но, вѣдь, правда Божія, непременно, одна, ибо Богъ, источникъ всякой правды,—одинъ. Значитъ, или оба эти поборника правды ошибаются, или кто нибудь изъ нихъ да правъ одинъ. Но общее обоимъ—страстная вѣра въ правду Божию, исканіе этой правды, готовность страдать за нее.

Личность о. Григорія Петрова извѣстна всѣмъ. Во всѣхъ окнахъ магазиновъ видишь изображеніе молодого

кудряваго священника на открытыхъ письмахъ, рядомъ съ другими божками „прогрессивной“ интеллигенціи. Портретовъ почаевского ивока нигдѣ не найдешь. Но вы, можетъ быть, думаете, что это какой нибудь изсохшій древній старецъ-монахъ? Нѣтъ, это юноша 25 лѣтъ, недавно кончившій Петербургскую духовную академію.

Почаевская обитель на Волыни, древній оплотъ православія, нынѣ стала во главѣ широкаго народнаго черносотеннаго движенія, вызваннаго поираниемъ правъ русскихъ людей и поруганіемъ русскихъ святынь революціонерами. Іеромонахъ Іліодоръ, юноша съ прозрачнымъ, свѣтящимся изъ глубины души тонкимъ, одухотвореннымъ л. цемъ, является однимъ изъ выдающихся дѣятелей на Волыни. (Нор. Вр.)

Не такъ давно іером. Іліодоръ написалъ обширный отвѣтъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ его осужденіи. Отвѣтъ этотъ прямолинейный, рѣзкій, безошадный.

Написанъ онъ также, какъ пишетъ Іліодоръ по адресу лѣвыхъ. Мы, конечно, не можемъ приводить здѣсь этотъ отвѣтъ, но достаточно замѣтить, что оберъ-прокуроръ Св. Синода, митрополитъ Антоній, архіеп. Сергій названы въ немъ людьми, которые измѣняютъ русскому дѣлу и т. д. Появленіе такого отвѣта—фактъ знаменательный. Какъ бы кто ни относился къ іеромонаху Іліодору, но нужно сознаться, что это человѣкъ въ высокой степени искренній, который съ одинаковымъ мужествомъ откровенно, необычайно рѣзко высказываетъ то, что ему кажется правдой, какъ сильной правой сторонѣ, такъ и безошадно-мстительной лѣвой. Намъ кажется, что въ грядущей великой борьбѣ іер. Іліодоръ,—если будетъ живъ, сыграетъ крупную роль. Такія личности, во всякомъ случаѣ, не заурядны.

Лѣтопись церковно-общественной жизни въ Европейской Россіи и Сибири.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ напр. въ Херсонской, съ начала текущаго года сдѣланы нѣкоторыя попытки къ превращенію прямыхъ налоговъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ косвенные путемъ повышенія платы за свѣчи, выходящія изъ свѣчнаго завода. При настоящемъ положеніи вещей,—при замѣчающейся со стороны нѣкоторыхъ приходовъ тенденціи сократить взносы на духовно-учебныя заведенія,—этотъ проэктъ представляетъ очень удобную конверсію для обезпеченія наличныхъ духовныхъ учебныхъ

заведеній. Дѣло въ томъ, что при повышеніи продажной цѣны свѣчь съ пуда налоги на учебныя заведенія вносятъ уже не церкви, а заводъ, выдѣлывающій свѣчи. Конечно, эта конверсія можетъ быть произведена только тамъ, гдѣ существуютъ свѣчныя заводы и гдѣ выдѣлка свѣчей монополизирована въ рукахъ духовенства. Желательно, чтобы будущій съѣздъ духовенства обратилъ вниманіе на эту конверсію и выяснилъ всѣ ея какъ сильныя, такъ и слабыя стороны.

Вопросъ объ обезпеченіи духовенства нужными средствами все въ большей и большей степени привлекаетъ къ себѣ вниманіе со стороны высшихъ духовныхъ сферъ. Приходится констатировать, что какъ ни велико въ Россіи количество православныхъ церквей, лавръ, монастырей, часовень, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лицъ духовнаго званія, духовное вѣдомство, называемое, по закону, Вѣдомствомъ Святѣйшаго Синода, требуетъ отъ казны очень мало средствъ. При существованіи 49,082 церквей, монастырей и часовень и 162,826 лицъ, управляющихъ богослуженіемъ, затраты казны на духовенство ограничиваются всего 29 милл. руб. Слѣдуетъ замѣтить также, что за этотъ же счетъ содержатся многочисленныя духовныя учебныя заведенія—академіи семинаріи, училища, церковно-приходскія школы и школы грамоты. Одна учебная часть духовнаго вѣдомства поглощаетъ почти 13 милл. руб. Стало бытъ, содержаніе собственно церквей и другихъ тому подобныхъ учреждений и духовенства обходится казнѣ всего въ 16 милл. руб., включая сюда какъ Святѣйшій Синодъ, такъ и наши духовныя учрежденія въ другихъ странахъ, гдѣ пребываютъ въ значительномъ количествѣ православные. Такой ничтожный расходъ по духовному вѣдомству объясняется тѣмъ, что большинство священниковъ и проч. лицъ духовнаго званія не получаетъ жалованья, а жалованье тѣхъ, кому оно выдается,—ничтожно въ сравненіи съ вознагражденіемъ служащихъ прочихъ вѣдомствъ. Естественно, что правительство озабочено нынѣ, чтобы увеличить содержаніе духовенства. Что значать 16 милл. на такое громадное вѣдомство, обслуживающее религіозные и просвѣтительные интересы страны при сравненіи, напр., съ стоимостью содержанія одного изъ самыхъ скромныхъ министерствъ, юстиціи, которое обходится въ 52 милл. руб., въ числѣ коихъ на тюремную часть отпускается сумма большая, чѣмъ на все духовное вѣдомство именно 16,7 милл. руб.

Въ виду громадной культурной работы, которую совершаетъ духовенство, провозглашая принципы самой

высокой морали,—духовенство имѣеть полное право добиваться и требовать лучшаго обезпеченія своихъ членовъ. Поднять объ этомъ вопросъ—первый долгъ членовъ Думы отъ духовенства. Подниметь-ли?

Русская печать.

Какъ живутъ социалисты. Въ недавно вышедшей прекрасной книжкѣ о социализмѣ, подъ заглавіемъ «Христіанство и социализмъ» приведена очень интересная справка относительно образа жизни вождей социализма.—Вотъ что извѣстно о нихъ. Социалистъ Лассаль получалъ пожизненную пенсію въ 7,000 марокъ въ годъ отъ графини Гацфельдъ, съ которой молва обвиняла его въ слишкомъ близкихъ отношеніяхъ. Умеръ онъ убитый на дуэли изъ-за обладанія дѣвушкой, которая отказалась быть женой Лассаля, т. е. послѣ исторіи, на которую способенъ самый ничтожный и пошлый человекъ. Не отличается добродѣтелью жизнь и другихъ социалистовъ. Бебель живетъ въ роскоши и изъ токаря давно обратился въ собственника великолѣпнаго имѣнія, подобно и нашему демократу Горькому;* у Фольмара чудная вилла; Дицъ зарабатываетъ больше, чѣмъ Германскій канцлеръ; Либкнехтъ за одно редакторство газеты получалъ 7,200 марокъ; оклады въ 5, 6 и 7 тысячъ—для дѣятелей социаль-демократіи обычная сумма; все это берется изъ сбора съ рабочихъ, который въ 1904 году достигъ 20 милліоновъ марокъ. Одно судебное дѣло обнаружило, что, напримѣръ, депутатъ Фохттеръ взялъ изъ кассы партіи 9 тысячъ марокъ на уплату своихъ частныхъ долговъ.

Въ типографіи извѣстной (соціалистической) газеты *Worwärts*—Впередъ! (которую редактировалъ Либкнехтъ) не соблюдается ни 8 часовой трудъ, о которомъ социалисты такъ хлопчуть для другихъ, ни воскресный отдыхъ; работа не прекращается и на почъ; температура у ротационныхъ машинъ—до 28°: работу задаютъ непосильную и часто постороннюю. Между тѣмъ газета даетъ въ годъ 600,000 марокъ чистой прибыли. Это чисто капиталистическое предпріятіе подъ флагомъ социализма. Въ другихъ соціалистическихъ предпріятіяхъ работаютъ 18 часовъ въ сутки. Неслышно, чтобы въ русскихъ соціалистическихъ газетахъ въ типографіяхъ рабочіе работали по 8 часовъ въ сутки, или чтобы рабочіе типографіи «Русскихъ Вѣдомостей» или «Русскаго Слова», «Дѣло Народа» и друг. участвовали въ прибыляхъ редакцій въ равной долѣ.

Мастера принадлежавшей социалистамъ въ Берлинѣ булочной, обанкротившейся вслѣдствіе дурного хозяйства,

*) Горькій давно уже живетъ въ Италіи, въ большой роскоши. Тоже «демократъ».

жаловались, что здѣсь съ ними обращаются хуже, чѣмъ гдѣ либо, а въ такой же Гамбургской—пекари даже прекращали работу. Типографіи партіи социаль-демократіи спокойно требуютъ субсидій; мастерскія и потребительныя товарищества разоряются, въ принадлежащихъ партіи лавкахъ продается товаръ дороже и хуже, на что слышится постоянныя жалобы. Въ Берлинской и Вѣнской больничныхъ кассахъ, которыя социалисты взяли въ свои руки, пшцы получаютъ нищенское содержаніе, а члены Совѣта—огромные оклады. Извѣстный социаль-демократъ Зингеръ въ Берлинѣ, весьма богатый человекъ, платитъ мастерицамъ своего заведенія гроши, а въ отвѣтъ на требованія прибавки, мастерицамъ объявили, что дополнительное содержаніе они могли бы получать отъ мужчинъ... Совершенно то же повторялось во Франціи, въ Бельгіи: доходило дѣло не разъ до судебныхъ разбирательствъ.

Вотъ вамъ и ученіе о свободѣ, равенствѣ и братствѣ! Громкія слова!

Дума. Знаменитый русскій ученый, профессоръ международнаго права, популярный во всѣхъ странахъ Европы Мартенсъ говоритъ о второй Гос. Думѣ въ англійской газетѣ „Times“.

Дума абсолютно неспособна съ успѣхомъ работать на пользу Россіи. Законодательное собраніе, которое не находитъ ни единого слова осужденія убійствамъ, рѣшительно неспособно обсуждать законы, необходимые для водворенія въ странѣ порядка и спокойствія. Собраніе, ушвающееся рѣчами и риторикой, полными ненависти, едва-ли въ состояніи создать новый государственный порядокъ. Дума засѣдаетъ уже мѣсяць, но до сихъ поръ не сдѣлала рѣшительно ничего и даже не обнаружила желанія что-нибудь сдѣлать. Она даже неспособна обсуждать предложенные на ея разсмотрѣніе законопроекты. Образовательный уровень Думы чрезвычайно низокъ: изъ 500 членовъ ея только 120 получили университетское образованіе, а изъ остальныхъ 380 только малая доля прошла гимназическій курсъ, въкоторыя же едва умѣютъ читать. Депутаты, кромѣ того, не могутъ возвыситься надъ партійными интересами; всѣ думаютъ не о благѣ Россіи, а лишь объ интересахъ своей партіи. Въ то же время она совершенно дезорганизована, въ ней нѣтъ лидеровъ (вождей) ни у большинства, ни у меньшинства; каждый депутатъ самъ себя лидеръ. Правительство, съ своей стороны, даже не пытается руководить Думой и образовать въ ней благо-разумное большинство и найти въ ней элементы, при-

годные для спокойной и усидчивой работы.

Профессор Мартенсъ приходитъ къ заключенію, что роспускъ Думы безусловно неизбеженъ: эта дѣло лишь нѣсколькихъ дней или недѣль.

Но, когда настанетъ этотъ моментъ, необходимо, чтобы онъ не имѣлъ характера катастрофы. Необходимо, чтобы все произошло согласно закону и чтобы правительство выразило твердое намѣреніе и въ будущемъ управлять согласно нашимъ законамъ. Необходимо, поэтому въ день роспуска Думы назначить день открытія Думы.

Но какъ достичь того, чтобы новая Дума состояла изъ членовъ, которые на первое мѣсто ставили бы интересы страны, а не своей партіи? Для этого существуетъ только одно средство: изданіе новаго избирательнаго закона помимо Думы, въ нарушение 87 ст. учрежденія Думы.

Но другого выбора нѣтъ. Если правительство не измѣнитъ избирательнаго закона, третья Дума будетъ, быть можетъ, еще хуже второй. Если же измѣнитъ надлежащимъ образомъ, то получитъ настоящее законодательное собраніе, и обезпечитъ спокойное и закономѣрное развитіе нашихъ политическихъ учреждений.

Ссылаясь затѣмъ на кн. Бисмарка, который считалъ необходимымъ, чтобы каждый нѣмецкій избиратель читалъ не одну, а нѣсколько газетъ, проф. Мартенсъ выражаетъ надежду, что при новомъ избирательномъ законѣ уже не будетъ избирателей, неспособныхъ понять, что долгъ обязываетъ подавать голосъ за самаго способнаго человека и самаго лучшаго патріота. И тогда въ Думѣ не будетъ неграмотныхъ и неразвитыхъ людей. Введеніе же въ Россіи quasi всеобщаго избирательнаго права было бы капитальной ошибкой, которая является истиннымъ источникомъ всѣхъ бѣдствій настоящаго времени.

Письмо профессора Мартенса произвело сильное впечатлѣніе въ Европейской печати.

Итоги. „Свѣтъ“ подводитъ нѣкоторые итоги дѣятельности Думы за истекшіе 45 дней.

„Полтора мѣсяца, какъ началась „словесная война“ обновителей Россіи въ Таврическомъ дворцѣ.

Сорокъ пять дней... Маленькій юбилей.

Въ итогъ—полмилліона рублей, израсходованныхъ русскимъ народомъ на таврическихъ „обновителей“...

625 жертвъ, убитыхъ и раненыхъ террористами въ мартѣ...

Три тысячи страницъ думскаго стенографическаго отчета съ рѣчами обновителей Россіи—Джапаридзе,

Церетелли, Сагателяна, Нечитайло, Гессеновъ, Пергамента, Алексинскаго, Тихвинскаго и комп...

И въ головѣ какой-то сумбуръ, въ которомъ переплетаются крылатая словечки—„ненавистное правительство“, „кровавый туманъ“, „руки въ крови“, „силой возьмемъ землю“—и тому подобный освободительный фейерверкъ.

Слушаешь, слушаешь—и чѣмъ больше слушаешь, тѣмъ больше начинаешь понимать символическое значеніе двухъ фактовъ.

Желтаго цвѣта Таврическаго дворца.

И провала думскаго потолка“.

О томъ же „С.-Петербур. Вѣдомости“ говорятъ:

„Чѣмъ ближе подходитъ Государственная Дума къ рѣшенію важныхъ государственныхъ вопросовъ, тѣмъ все сильнѣе доказывается ея несостоятельность. Не желая открыто сознаться въ своемъ безсиліи, депутаты разныхъ окрасокъ всю свою дѣятельность направили на пререканія другъ съ другомъ, доходящія чуть ли не до рукопашной схватки. До сей поры депутаты старались вызвать довѣріе народа къ ихъ трудоспособности и продуктивности, говорили, что они пока организуются. Но вотъ когда все наладится, тогда работа пойдетъ какъ по маслу. Со времени созыва второй Думы истекъ довольно солидный срокъ, а плодотворности не только не видно, но, наоборотъ, все разлагивается. Дума раздѣлилась на два враждебныхъ лагеря, и каждый обвиняетъ противника въ томъ, что онъ тормозитъ дѣло. При такихъ отношеніяхъ депутатовъ между собою едва-ли можно ожидать плодотворной работы.

Вся работа Думы мало по малу сводится къ тому: кто силенъ, тотъ и правъ. Лѣвые партіи, какъ имѣющія численный перевѣсъ, совершенно игнорируютъ правыхъ и съ мнѣніемъ ихъ ничуть не считаются. Даже къ такому вопросу, какъ земельный, который требуетъ, кромѣ всесторонняго разсмотрѣнія, и обоюднаго согласія, партійная борьба царствуетъ. Не желая допускать къ участию въ рѣшеніи этого вопроса правыхъ, лѣвые рѣшили не давать ни одного мѣста въ земельной комиссіи, состоящей изъ 99 лицъ, ни правымъ, ни октябристамъ, ни безпартійнымъ. Что же это значитъ?

Не значитъ-ли это то, что сознательные „оратели“ не хотятъ считаться ни съ чѣмъ мнѣніемъ? Это есть „народоправіе“ по лексикону сознательныхъ товарищей, а по общечеловѣческому понятію—диктатура черни, которая ведетъ страну къ полной анархіи. Опаснѣйшимъ врагомъ всякой государственности всегда и во

всѣхъ странахъ была чернь, ставшая у власти. Власть черни стоила человечеству столько жертвъ, что всѣ войны, взятая вмѣстѣ, не пролили столько человеческой крови, какъ свободолюбивые разбойники. И вотъ на этотъ-то путь, на путь укрѣпленія власти черни стала и наша Дума. Можно-ли ждать отъ нея успокоенія страпы, которал съ петербургскимъ жаждетъ мира? Двухъ мнѣній по этому вопросу не можетъ быть. Да и сами застрѣльщики лѣвыхъ партій, не скрывая, говорятъ, что они въ Думу пришли лишь съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы подложить въ тлѣющій костеръ побольше дровъ. Шестіе подъ такимъ знаменемъ въ Думу краснорѣчиво говоритъ за то, что общество не должно ждать развязки сложныхъ вопросовъ, а быть готовымъ къ большей ихъ запутанности.

Само собою разумѣется, что рѣшители земельного вопроса, сгруппированные изъ лѣвыхъ, поставили въ основу своего рѣшенія полное отчужденіе земель не только въ пользу нуждающихся крестьянъ, сколько въ пользу любителей чужой собственности. Такое выступленіе Думы недопустимо ни въ одномъ государствѣ, гдѣ существуютъ хоть какіе бы то ни было законы. Пока не поздно, общество должно всѣми силами стараться направить дальнѣйшую работу Думы на плодотворный путь и строго слѣдить за каждымъ поворотомъ ея въ сторону анархизма.

Какъ на лучшей способъ направленія къ мирному рѣшенію аграрнаго вопроса, можно указать на мѣстные землеустроительные комитеты, состоящіе изъ равнаго числа крестьянъ и землевладѣльцевъ. И нѣтъ сомнѣнія, что на мѣстахъ этотъ вопросъ будетъ мирно и скоро рѣшенъ, безъ всякихъ правонарушеній, а главное — избавитъ нашу страну отъ ненужныхъ кровопусканій и безчеловѣчности, къ которымъ намѣрена вести Дума. (С.-Пб. Вѣд.)

Официальная хроника Евсеевской епархіи.

Правила пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое.*)

1) Книгохранилища вѣдомства Святѣйшаго Синода разныхъ наименованій (Архивъ Святѣйшаго Синода, Московская Синодальная библіотека, библіотека Московской Синодальной типографіи, библіотеки духовныхъ академій, духовныхъ семинарій и монастырей, епархіальныя библіотеки и древне-хранилища консисторій и т. п.) доставляютъ другъ другу и книгохранилищамъ другихъ вѣдомствъ всѣ требуемыя отъ нихъ рукописи, печатныя книги, архивныя дѣла, документы и пр., которыя въ нихъ имѣются и которыми въ нихъ во время требованія никто не пользуется.

*) Означенныя правила утверждены Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію, отъ 20 января—7 февраля 1907 г. за № 314. Оберъ-секретарь П. Мудролюбовъ.

Секретарь Ал. Ростовскій.

2) Отказъ въ доставленіи можетъ послѣдовать отъ книгохранилища лишь въ исключительныхъ случаяхъ: а) если требуемый предметъ представляетъ чрезвычайную цѣнность по древности (какъ Святославовъ сборникъ 1073 года) или по матеріалу (какъ книги въ драгоценныхъ окладахъ) и б) если состояніе требуемаго предмета таково, что онъ легко можетъ пострадать даже при самой тщательной упаковкѣ (ветхость и т. п.) Сверхъ того, книгохранилище можетъ отказать условно: 1) если требуемый предметъ нуженъ въ самомъ этомъ книгохранилищѣ (впредь до минованія въ немъ нужды) и 2) если требуется одновременно въ одно и то же книгохранилище очень большое число предметовъ (впредь до ограниченія ихъ числа).

3) Книгохранилище — заемщикъ обязано сохранять вытребованный предметъ въ полной безопасности отъ огня и другихъ случайностей

4) Оно отвѣчаетъ за всякій ущербъ, который можетъ быть причиненъ предоставленному въ его пользованіе предмету, и въ случаѣ утраты должно возмѣстить его стоимость, какъ таковая опредѣлена книгохранилищемъ — собственникомъ при отправкѣ.

5) Книгохранилище — заемщикъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вытребованный предметъ былъ возвращенъ въ книгохранилище — собственникъ въ той же упаковкѣ, которая была признана необходимою при отправкѣ предмета книгохранилищемъ — собственникомъ (холстъ, кожа, ящикъ и т. п.) и въ срокъ, опредѣленный этимъ послѣднимъ.

6) Въ случаѣ требованія, книгохранилище — заемщикъ обязано принять на себя всѣ расходы книгохранилища — собственника по упаковкѣ, страхованію и пересылкѣ предмета.

7) Книгохранилище — собственникъ, отправляя предметъ, обязано доставить книгохранилищу — заемщику описаніе этого предмета (число листовъ рукописи или дѣла, число миниатюръ въ иллюстрированной рукописи, полное названіе и число томовъ печатной книги, присутствіе или отсутствіе переплета и т. п.) съ указаніемъ главныхъ поврежденій (если таковыя имѣются).

8) Книгохранилище — собственникъ имѣетъ право: 1) опредѣлить стоимость отправляемаго предмета, 2) застраховать этотъ предметъ по собственной оцѣнкѣ на почтѣ, въ страховомъ обществѣ, транспортной конторѣ и т. п. и 3) воспользоваться для отправки почтою, желѣзною дорогою, транспортной конторою и т. п. по своему усмотрѣнію.

9) Книгохранилище — собственникъ имѣетъ право поставить книгохранилищу — заемщику, какія найдетъ нужнымъ, условія пользоваванія предметомъ (чтобы предметъ не былъ выносимъ изъ стѣнъ книгохранилища — заемщика, чтобы предметъ былъ предоставленъ въ пользованіе только извѣстному лицу и т. п.).